

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И СОСЕДИ: ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Казахское ханство, существовавшее на территории современного Казахстана в XV – начале XVIII века, играло заметную роль не только в Центральной Азии, но и на всем степном евразийском пространстве и вступало в дипломатические контакты со своими соседями. Изучение различных аспектов истории Казахского ханства является важной научной задачей, позволяющей решить множество проблем, связанных с историей степной государственности, постмонгольских государств, взаимовлияниями государств и народов Евразии. Цель данной работы – рассмотрение дипломатических связей Казахского ханства с соседними государствами и народами. Новизной нашего исследования является сама постановка вопроса об общей схеме видения истории Казахского ханства, а не анализ отдельных проблем. Нужды современных гуманитарных исследований требуют от нас обобщающей работы по этому вопросу.

Нужно сказать, что до сих пор не существует обобщающих работ по истории развития дипломатических отношений Казахского ханства с другими государствами. Взаимоотношениям Казахского ханства с Московским государством (Российской империей) посвящено исследование В. Басина [Басин 1971]. Взаимоотношениям Казахстана с узбеками, могулами, ойратами посвящены труды М. Абусейтовой и В. Моисеева, а также наша книга [Абусейтова 1985; 1998; Моисеев 1991; Атыгаев 2015]. Г. Камбарбекова и К. Кари исследовали взаимоотношения казахов с Сефевидами [Камбарбекова 2012; Қари 2006]. А. Исин изучал отношения казахов с Османами [Исин 1999].

Сегодня можно с определенностью сказать, что Казахское ханство было суверенным государством и выступало на международно-правовом поле как признанный другими государствами субъект. Этот тезис подтверждается материалами позднесредневековых исторических письменных источников, в которых содержатся сведения о его отношениях с рядом государств позднесредневековой Евразии.

Прежде всего, имеются архивные данные о дипломатических контактах Казахского ханства со своими западными соседями. В частности, мы можем говорить, что в XVI–XVIII веках в сфере международных отношений Казахского ханства находилось Московское (Русское) государство. К сожалению, до наших дней не дошли самые ранние документы о казахско-русских отношениях, однако об их существовании свидетельствуют описи русских архивов. Так, например, в описи Царского архива XVI века имеется запись: “Ящик 38-й. А в нем книги и списки казатские при Касым царе и тюменские при Иваке царе” [Акты... 1836, 339; Описи царского архива... 1960, 23; Басин 1971, 78]. В описи архива Посольского приказа 1614 года указано, что в одной из связок находились “тетрати Шемахейские, // и Сибирские и Казацкие Орды, старые и розных годов...” [Описи царского архива... 1960, 107].

Сохранились архивные документы, указывающие на существование дипломатических взаимоотношений между Казахским ханством и Московским государством во второй половине XVI века. Так, например, в 1578 г. в своей грамоте ногайский

мирза Урус (Орыс) упрекал русского царя Ивана IV Васильевича Грозного: “А ты, с таким Акназаром царем в дружбе будучи, на всякой год послы деи посылаешь з бохарским царевым послом и с Азимовым царевым послом” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 170]. В ответ на это Иван IV писал: “А в прежних летех, как нагайские мирзы от нашего жалованья поотстали были и сложась с крымским царем воевать приходили на нашу землю, а в то время Акназар царь присылал к нам своих послов. И мы однова послали были своих служилых татар к Акназару царю казацкому” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 171]. Подтверждая существование данных контактов, казахи говорили ногайцам: “...де царь наш Акакназар с царем и великим князем в миру...” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 156].

Имеются также архивные документы, свидетельствующие о казахско-русских дипломатических отношениях в период правления Тауекель-хана и Федора I в конце XVI века, Тауке-хана и Петра I в конце XVII века. Эти материалы показывают, что развитие этих отношений инициировалось правителями обоих государств. Так, например, в одном русском документе (грамоте) за 1595 год говорится: “По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указу бояре приговорили переводчику Вельямину Степанову дать государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Русии жалованья для государева дела и для службы послать в Казатцкую Орду на два года...” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 196]. Об этом же свидетельствуют и документы конца XVII – начала XVIII века. В статейном списке пребывания Ф. Скибина и М. Трошина в Казахском ханстве (1694–1696 гг.) имеется следующее сообщение: “...И мы ему, Тевки хану, говорили чрез толмач, что по указу великих государей наших, их царского пресветлого величества, присланы мы из Тобольска к нему, Тевки хану, в послах с выговором” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 412]. В другом документе сообщается: “1716 октября 14 дня, по указу великого государя и по приказу губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина тобольскому сыну боярскому Миките Белоусову с товарищем ехать из Тобольска Казачьи орды ко владельцу Хаипхану...” [История Казахстана в русских источниках 2005б, 275].

Заинтересованность в установлении дружественных отношений проявляли и казахские правители. В 1716 году посланники казахского хана Каипа, сына Тауке, говорили служилым татарам сибирского губернатора следующее: “...он, Хаип-хан, с царским величеством желает быть в вечном миру...” [История Казахстана в русских источниках 2005б, 274].

Основной целью дипломатических контактов правителей Казахского ханства с Московским государством было установление и развитие добрососедских отношений. Это очень хорошо отразил Тауке-хан в своем письме к царю Ивану V Алексеевичу от 1692 года. Он пишет: “После дедов и отцов наших ваших государств люди к нам приезжали, а наши – к вам, и всяко бы доброе дело промеж нами по-прежнему совершалось многия лета, дороги залегли, чтоб ныне очистились и промеж нами ваши и наши убогие люди ездили и полнились, а нам бы была добрая слава” [Эпистолярное наследие... 2014, 84]. Однако перед дипломатическими миссиями ставились и более конкретные, практические задачи, в основном направленные на развитие торговли или создание военного союза. Так, по-видимому, основной задачей посольств, отправленных Хакк-Назар-ханом в Москву во второй половине XVI века, как видно из вышеприведенных сведений, было получение поддержки Московского государства или хотя бы гарантии его нейтралитета в борьбе Казахского ханства с Ногайской Ордой. А задачами казахского посольства 1595 года были освобождение из русского плена племянника Тауекель-хана Ораз-Мухаммед-султана и получение у московских правителей огнестрельного оружия (“огненного боя”) [История Казахстана в русских источниках 2005а, 192]¹. Относительно целей

контактов с казахским правителем Саурана Аблай-ханом тобольский воевода И. Куракин писал в 1616 году следующее: “А с савранским бы Казацкие Орды с царем Аблаханом о торговле и о колмакех ссылатись... послать к царю тотчас и вперед бы к нему о торговле и о калмакех от себя писать, чтоб он радел и добра хотел тебе, великому государю, торговых людей со всякими товары к нам в Тоболеск и в ьные сибирские города отпускал. А твоих государевых торговых людей к себе и в ьные города, которые под ним, пушал и назад отпускал безо всякого задержанья, и обид им никаких в своих городех чинити не велел, и ото всего их оберегал А на колмацких бы людей стояти ему с твоими государевыми людьми заодно, чтоб им на твоей государеве земле кочевать и обид твоим государевым и его людем чинить не давати” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 262–263].

Факт существования дипломатических связей Казахского ханства и Московского государства очень важен. Он свидетельствует о том, что правители последнего рассматривали казахских ханов как равных партнеров [Атыгаев 2015, 108–112]. Известно, что царский двор и посольская служба очень строго следили за уровнем дипломатических переговоров. Так, например, в 1532 году ими было отказано в установлении равноправных дипломатических отношений послам (возможно, самозванным) Захир ад-Дина Бабура, основателя империи Великих Моголов в Индии. Отказ был мотивирован тем, что “неведомо, как он (Захир ад-Дин Бабур. – Н. А.) на Индейском государстве, государь ли урядник, и великому бы государю в том низости не было, будет он тоя земли урядник...” [ПСРЛ 1965, 65–66].

Современный российский исследователь, специалист по истории средневекового права Р. Ю. Почекаев отмечает, что грамоты (шертные грамоты – шарт-нама), которыми обменивались в XVI–XVII веках правители Казахского ханства и Московского государства, имели статус актов международно-правового характера, которые заключались между самостоятельными субъектами права, обладавшими свободой волеизъявления [Почекаев 2014, 6].

Казахское ханство имело дипломатические отношения и с другими государствами. В русских архивных документах содержатся сведения, позволяющие нам говорить о существовании дипломатических взаимоотношений казахских правителей с Крымским ханством. Летом 1523 года крымский правитель Саадет-Гирей писал великому московскому князю Василию III Ивановичу: “И как салтан Сюлеман шаг – таков у меня брат есть. Также и асстороканской Усеин царь то мне брат же. А и в Казани Саип Гирей царь и то мне родной брат. И с ьную сторону казатцкой царь то мне брат же...” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 64]. Поход казахских войск под руководством Хакк-Назара в 1569 году на ногайцев и Астрахань русский посол в Ногайской Орде С. Мальцев рассматривал как кампанию, согласованную казахами с крымским ханом. В своей грамоте в Москву он писал: “Казатцкие Орды Акназар царь да Шигай царевич да Челым царевич со многими царевичи по крымского царя думе безвестно на нас пришел” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 151–152]. Чтобы внести в казахско-крымские отношения разлад, ногайский мирза Тинехмат (Дин-Ахмед) писал крымскому хану, что Хакк-Назар (Акназар, Окназар) намерен после захвата Ногайской Орды напасть и на Крым – “Да хочет деи и на Крым приходить” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 166].

Сохранились также исторические материалы, дающие возможность предположить о существовании взаимоотношений между Казахским ханством и Османской империей. По мнению А. И. Исина, первые известия о казахах и Казахском ханстве стали поступать в Стамбул еще в 20-е годы XVI века в связи с началом борьбы за Казань [Исин 1999, 31]. Летом 1551 года русский посол в Ногайской Орде П. Тургнев, сообщая в Москву о приезде к ногаям посла из Османской империи, приводил в своей грамоте текст послания турецкого султана, которым тогда был Сулейман

Великолепный. Пытаясь создать против Московского государства коалицию мусульманских государств и оказать поддержку Казани, турецкий правитель писал ногайскому мирзе Исмаилу: “А Казань дей как ныне воюет. А ведь дей наша ж вера бусурманская. И мы дей смолились все бусурмане, и станем от него боронитца за один. Ведь дей ведаете, что ныне на Крыме мой посажен царь, как ему велю, так делает. Из Астрахани присылали жо ко мне Царя просит. И яз часа того посылаю Царя на Астрахан... Да и козаки ко мне присылали же Царя просит. И яз ись Крыма однолично Царя посылаю” [Продолжение древней российской вивлиофики 1793, 266–267]. Несколько иначе последний отрывок документа передан российским историком XIX в. Г. Перетятковичем. У исследователя он выглядит так: “...Киргизкайсаки также просят у меня царя, и я намерен им послать его из Крыму” [Перетяткович 1877, 96–97]. Несмотря на вольность передачи сведений (создается ложное представление, что термин “киргиз-кайсак” существовал уже в середине XVI в.), очевидно, он был совершенно прав, когда под упоминаемыми в документе “козаками” видел казахов. В русских архивных документах этого периода казахи часто фигурируют как “казаки” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 404, 405]. То, что здесь речь идет не о русских казаках-христианах, видно из слов турецкого султана: “И мы дей смолились все бусурмане...” Османский правитель вряд ли мог влиять на процесс интронизации в Казахском ханстве, по-видимому, он хотел продемонстрировать перед русскими свое могущество.

Принимая в конце XVII века в Туркестане русских послов Ф. Скибина и М. Трошина, Тауке-хан говорил: “Турской де салтан или кизылбашской шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 413]. Эти слова указывают на то, что ему поступала информация об Османской империи и Сефевидском государстве, возможно, она была получена от собственных послов.

Имеется информация о дипломатических отношениях Казахского ханства также с Сефевидским (Кызылбашским) государством, которое существовало в период между 1501 и 1722 гг. на территории Ирана и Южного Кавказа. Из русских архивных документов известно, что в 1594 году Кул-Мухаммед, посол Тауекель-хана в Московском государстве, получил известие о прибытии в Москву послов Сефевида шаха Аббаса I. Казахский посол предпринял активные попытки установить контакт с сефевидскими послами. Свою цель Кул-Мухаммед объяснял довольно ясно: “...нам с кизылбаским сослатца и стоять бы с кизылбаским на бухарсково” [Казахско-русские отношения... 1961, 4; История Казахстана в русских источниках 2005а, 193]. Ему удалось встретиться с послами шаха Аббаса I. Встреча была выгодна и для сефевидских послов. Заключив в 1590 году очень тяжелый для государства мирный договор с Османской империей, Аббас-шах I искал себе союзников в предстоящей войне. В результате этого в казахскую степь вместе с Кул-Мухаммедом и русскими послами отправился “шахов человек Дервиш-Магмет”. Также и Кул-Мухаммед послал своего доверенного человека к сефевидскому шаху.

Результаты этих переговоров не попали на страницы исторических документов, и мы не знаем, чем они завершились. Известно, что Дервиш-Мухаммед (Дервиш-Магмет, Дервиш-Мамет) встретился с Тауекель-ханом. Сефевидский посол планировал вернуться на родину через территорию Казахского ханства, однако не получил на это разрешения казахского хана. В конце концов, он вынужден был возвращаться в Москву [Казахское-русские отношения... 1961, 3–14; История Казахстана в русских источниках 2005а, 209].

В связи с этим нужно отметить немаловажный, на наш взгляд, факт. Военные походы правителей Казахского ханства и правителей Сефевидского государства против Шибанидов совпадали по времени. В тот самый момент, когда Тауекель-хан предпринял поход и попытался установить свою власть в Мавераннахре, аналогичную

кампанию против Шибанидов развернул в Хорасане Аббас-шах I. В 1598–1599 годы, когда казахские правители включили в состав Казахского ханства города Туркестана, а также Ташкент и Фергану [Абусейтова 1985, 83–90; 1998, 110], Сефевиды установили свою власть почти над всеми городами Хорасана – Нишапуром, Мешхедом, Гератом и Мервом [Рахмани 1960, 63; История Ирана 1977, 181; История Узбекистана 1993, 56]. Возможно, их действия были между собой согласованы.

Имеются данные о дипломатических отношениях Казахского ханства и Сефевидского государства во второй половине XVII века. В рукописных фондах библиотек Ирана выявлены рукописи, в которых содержатся тексты нескольких писем сефевидских шахов к казахскому правителю Тауке-хану (в тексте Таваккул), сыну Жангир-хана. Направленное в 1072 году хиджры (1661–62 годы н. л.) Аббас-шахом II письмо к Тауке-хану было выявлено востоковедом К. Кари. Он перевел его на казахский язык и опубликовал в журнале “Жұлдыз” [Кари 2006, 180–182]. Имеются еще несколько таких писем. Они, как указывает известный иранский исследователь Ирадж Афшар, датируются 1101 г. х. (1689–90 годы н. л.), 1104 г. х. (1692–93 годы н. л.), 1105 г. х. (1693–94 годы н. л.). В них, кроме Тауке-хана, упоминаются имена Турсун-хана, Фулад-султана (Болат-султана) [Қамбарбекова 2012, 34], которые, согласно русским источникам, были сыновьями Тауке-хана [История Казахстана в русских источниках 2005а, 404]. Иранист, к. ф. н. Г. А. Камбарбекова обращает внимание на сведения Мухаммед Тахира Казвини, который в своем сочинении *Аббас-наме* писал о прибытии в Исфахан из Туркестанского вилайета казахского посла к Аббас-шаху II. Послу был оказан соответствующий прием, с достойными подарками он был отправлен на родину. По мнению исследователя, это были послы казахского хана Жангира и его сына Тауке [Қамбарбекова 2012, 10]. Данные материалы свидетельствуют о существовании долговременных контактов (с 60-х гг. по 90-е гг. XVII в.) Тауке-хана с такими сефевидскими правителями, как Аббас-шах II (1641–1666), Сефи II Сулейман (1666–1694) и, возможно, Султан Хусейн (1694–1722).

В последние годы выявлены исторические материалы, позволяющие предположить существование дипломатических контактов Казахского ханства и империи Великих Моголов в Индии. Не так давно в одной из индийских библиотек Г. А. Камбарбековой обнаружено интересное письмо, которое, по ее мнению, было направлено около 1717–1718 годов кокандским правителем Абдурахим-ханом казахскому хану Тауке [Қамбарбекова 2012]. По нашему мнению, данная атрибуция отправителя и адресата письма не точна. Во-первых, Тауке и Абдурахим правили в разное время. Из сообщения Тойгунура Култабаева известно, что Тауке-хана в сентябре 1715 года не было уже в живых [История Казахстана в русских источниках 2005б, 269], а Абдурахим начал править в Коканде только в 1722 году [История Узбекистана 1993, 236]. Во-вторых, правители Коканда, выходцы из узбекского племени минг, до конца XVIII века не носили титул “хан”, который могли носить только чингизиды. Первым кокандским ханом стал сын Нарбута-бия (Нарбута-бек) Алим-бий (Алим-бек), правивший в 1798–1809 гг. Для легитимизации этого была придумана специальная легенда [Бейсембиев 1987, 11, 14]. В-третьих, в некоторых источниках правивший в Казахском ханстве в конце XVI века Тауекель (توكئل) Шигаулы фигурирует как Тауке (تاوكه), а Тауке Жангирулы, правивший в ханстве в конце XVII – в начале XVIII века, называется Тауекель-ханом. Например, в сочинении *Тарих Шах-Махмуда Чураса Тауекель-хан Шигаулы* назван Тауке [Шах-Махмуд 1976, 176]. В одном из документов русского архива сохранился оттиск печати Тауке Жангирулы. В нем его полное имя передано как Тауекель-Мухаммед-батыр-хан (“Таваккул Маамет Баатур хан”) [История Казахстана в русских источниках 2005а, 401]. Также в письме Сефевида Аббас-шаха II, написанном в 1072 г. х. (1661–62), Тауке-хан назван “Таваккул-хан, сын Джахангир-хана” [Кари 2006, 180–182]. Вероятно,

обоих звали Тауекель (от араб. Таваккул), не случайно казахский ученый Ч. Ч. Валиханов назвал Ораз-Мухаммед-султана, племянника Тауекеля, племянником “киргизского и калмыцкого хана Тауке” [Валиханов 1985, 164].

Под именем Абдурахим-хан в конце XVI века в Индии был известен сын Байрам-хана Туркмена. Он занимал высокую должность при правителе империи Великих Моголов Акбаре Великом, в 1583 году за подавление мятежа в Гуджаратте был удостоен титула “хан” [Айдогдыев 2000].

Поэтому мы предполагаем, что данное письмо было направлено в конце XVI века Тауекель-хану этим Абдурахим-ханом. В этом случае объясняется обнаружение письма именно в фонде библиотеки Индии.

По сообщению Г. А. Камбарбековой, ею в Индии обнаружено еще одно письмо, адресованное Тауке-хану в 1715–1716 гг. Исследователь предполагает, что это ответное письмо Бабурида Джахандара на письмо Тауке-хана [Камбарбекова 2015, 7 б.]. В таком случае данное письмо исследователем не точно датировано. Известно, что сын Бахадур-шаха I Султан Муиз ад-Дин Мухаммад-мирза, коронованный как Джахандар-шах, был провозглашен правителем империи Великих Моголов в феврале 1712 года. В феврале 1713 года он уже был убит [Джахандар Шах]. Поэтому время написания данного письма следует датировать 1712–1713 годами.

Целью дипломатических контактов Казахского ханства и империи Великих Моголов, вероятно, было согласование действий против общего врага – узбекских правителей Средней Азии.

На востоке казахские ханы установили дипломатические связи с правителями Китая. Так, синолог Н. Кенжеахмет из Боннского университета указывает, что в источнике *Мин Шилу* имеются данные о посольствах Керей-хана и Абу Саида (Жанибек-хана) в Минский Китай в XV веке. Приходили, по его материалам, послы из Казахского ханства в Китай вплоть до 1537 г. [Кенжеахмет 2015, 104–113]. Хотя эти сведения требуют дополнительного исследования, вероятность существования казахско-китайских взаимоотношений в XV–XVII веках очень высока. Так, отечественный специалист-синолог Б. Еженханулы обращает внимание на известие китайского источника *Шуюй чжоу зи лу* о том, что в 1532 году в Минский Китай прибыл из страны Эцзиче некий Кожа Пиле. При опросе Кожа Пиле сказал, что эта местность, где жил Касым-хан, находится в горах севернее Самарканда. По его словам, ранее из этой страны Эцзиче к правителю Китая приходил посол по имени Турсын. Б. Еженханулы китайский термин “Эцзиче” реконструирует как “Узбек”, из чего высказывается предположение о взаимоотношениях Минского Китая с узбеками, частью которых были и казахи².

Многочисленные документы о посольствах казахских правителей в XVIII веке в Цинский Китай и некоторые созданные в то время художественные изображения приема этих посольств опубликованы в сборнике “Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері” [Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері 2005]. Среди этих документов представляет особый интерес первое письмо Абылай-хана к китайскому императору Цянлуну, где содержится следующее сообщение: “Со времен моих предков Есим-хана и Жангир-хана от вас не приходили известия” (“Менің атабабам Есім хан мен Жәңгір ханнан бері, сіздерден бізге хабар-ошақ келіп көрмеген”). Это, по предположению исследователя Б. Еженханулы, может косвенно свидетельствовать о существовании казахско-китайских отношений еще до периода правления Есим-хана [Еженханулы 2012, 85].

В письменных источниках имеется информация об обмене посольствами между Казахским ханством и Могульским государством, существовавшим в Восточном Туркестане в XVI–XVII вв. Так, например, в сочинении *Тарих Шах-Махмуда Чура-са* сообщается о приезде Йунус-ходжи, посла правителя Казахского ханства Жангира (Жахангира), к могульскому хану Абдаллаху. Вместе с Йунус-ходжой приехал

сын казахского хана султан Тауке. В Казахское ханство, по этому источнику, было отправлено ответное могоульское посольство во главе с Кочкар-беком. Еще одно казахское посольство в Могоульское государство возглавлял Апак-султан, другой сын Жангир-хана [Шах-Махмуд 1976, 226]. По-видимому, целью данных посольств было создание казахско-могоульского союза, направленного против узбеков и калмак.

Сохранились документы, в которых содержатся сведения о казахских посольствах к ойратам. Так, например, в 1618 году атаман И. Савельев в своем отчете о поездке к калмыцкому тайше Далай-Богатырю сообщал: “Да в ту же пору были у него послы Казачьи Орды...” По его словам, казахские послы приехали выкупать своих пленных сородичей [История Казахстана в русских источниках 2005а, 272]. В 1625 году посланный к калмацкому Талай-тайше новокрещенный Якуньо Буголаков свидетельствовал: “...зимою приходили из Бухар от Турсун царя да ис Казачьи Орды от Ишима царя послы о миру и меж себя с Талай тайшею шертовали, что быть меж ими миру” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 288].

Казахское ханство имело дипломатические отношения и с государством Алтынханов (Алтан-ханов), созданным в Северо-Западной Монголии и населенном в основном хотогойтами. Об этом свидетельствуют русские архивные документы. В 1616 году русские послы атаман В. Тюменец и десятник И. Петров сообщали в своей грамоте в Москву, что застали у халха-монголов казахских послов [История Казахстана в русских источниках 2005а, 270]³. Вероятно, основная цель этих контактов заключалась в согласовании совместных действий против ойратов. В. А. Моисеевым было высказано мнение, что одновременность походов их войск на ойратов в начале XVII века нельзя объяснить простым совпадением, возможно, существовал союз казахов и хотогойтов, направленный против ойратов [Моисеев 1991, 27]. Солидарен с ним в этом и А. И. Исин [История Казахстана в русских источниках 2005а, 534]. В донесении томского воеводы И. Шаховского имеется подтверждающее это следующее сообщение: “А слажился де Алтын царь с Казадцкою землею...” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 281].

На возможную согласованность походов казахов и хотогойтов против ойратов указывают и другие документы. В сентябре 1620 года тобольский воевода М. Годунов писал русскому царю Михаилу Федоровичу: “...воюют де их, колмацких тайшей, Алтын царь да Казачья Орда” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 274]. Месяц спустя уже уфимский воевода О. Прончищев сообщал: “...колмацким тайчам учинилась теснота великая от Казачьи Орды от Ишима царя, побил де у них многих людей, а Олтына де, государь, царя люди побили у них многих людей...” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 275].

Данные о дипломатических взаимоотношениях Казахского ханства и среднеазиатских государств Шибанидов и Аштарханидов содержатся в трудах мусульманских историков XVI–XVIII веков. Так, например, М. Х. Абусейтова обращает внимание на сведения *Шараф-наме-йи шахи* Хафиза Таныша, где говорится о нескольких казахских посольствах к Шибаниду Абдаллах-хану. Она же приводит данные источников о дипломатических контактах казахов с Аштарханидами в конце XVI века [Абусейтова 1998, 121, 122, 132]. Абу-л-Гази в своем сочинении приводит слова Есим-хана, что от казахов много людей ходило к Шибанидам Хорезма [Әбілғазы 1991, 189].

Казахское ханство имело дипломатические отношения с Ногайской Ордой и Сибирским ханством, однако относительно этих контактов имеются фрагментарные сведения. Например, в 1595 году посол казахского хана Таукееля Кул-Мухаммед говорил Ораз-Мухаммед-султану, который находился в плену в Москве, следующее: “Ныне, дядя твои Тевкель царевич царь учинился на Казатцкой Орде... и с ногаи сошти братья в миру, и с Тинехматовыми детьми да с Урусовыми – ни так ни сяк” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 191]. В 1616 году ногайский бий

Иштерек писал астраханским воеводам: "...Алатувыев царь казачей Ишим посла ко мне прислал..." [История Казахстана в русских источниках 2005а, 261]. Показателем существования контактов Казахского ханства с тюркскими правителями Сибири может послужить само появление казахского султана Ораз-Мухаммеда в пределах Сибири. Малочисленность сведений не позволяет раскрыть данную тему более подробно.

Применяемая в исторических источниках терминология подтверждает, что это были именно дипломатические отношения. Как мы видели, в процитированных выше русских источниках в отношении казахских дипломатов используется термин "посол". В восточных же мусульманских источниках в их отношении применяется термин "илчи" (ایلچی), который на тюркском языке также означает "посол" (каз. яз. – елші), "дипломатический работник". В некоторых архивных документах по взаимоотношениям Русского государства с постджучидскими государствами различаются такие должности, как "большой посол" и "гонец". В послании мирзы Алшагыра к московскому князю Василию Ивановичу от 1508 года говорится: "А от твоего деда и от моего деда один большой посол, а другой гонец хаживал, и сею дорогою тех дву человек по прежней пошлине послал еси – одного большой посол, а другое гонец. Большой посол Баубек, а гонец Лагимбердей. По прежнему и посла и гонца, посмотрев в старые дефтеры, как почтишь, ты ведаешь..." [История Казахстана в русских источниках 2005а, 48]. "Большой посол" упоминается в послании от 1509 года крымского хана Менгли-Гирея к правителю Московского государства князю Василию III Ивановичу [История Казахстана в русских источниках 2005а, 50, сноска № 39].

Учитывая то, что Казахское ханство, как и эти политические образования, было наследником государственных традиций Улуса Джучи, можно предположить, что такое ранжирование дипломатических должностей могло существовать и в казахском государстве.

Следует обратить внимание еще на некоторые сведения источников о функционировании системы дипломатической службы Казахского ханства. К сожалению, таких материалов пока известно очень мало, но они могут послужить основой для дальнейших поисков в данном направлении. Например, в русских источниках имеется интересная информация о содержании иностранных послов в казахском государстве. В 1693 году тобольский служилый татарин Теуш-мерген, побывавший в Казахском ханстве в составе посольства Андрея Неприпасова, сообщал: "А до посольства де корму Андрею не давано, а после посольства (аудиенции у хана. – Н. А.) давано ему, Андрею, корму 4-м человекам по грошу в день, а против денег бяземи" [История Казахстана в русских источниках 2005а, 404]. Ф. Скибин и М. Трошин, в качестве послов побывавшие в Туркестане у Тауке-хана в 1694–1696 годах, докладывали: "И после посольства приказал он, Тевки хан поставить нас с Андреем Неприпасовым в одной юрте, и дано было нам корму баран да два пуда пшеницы с приезде нашего, а болши того корму ничего не давано... А которые посланцы приходят к нему, Тевки хану, из бухарских городов от тамошних владельцев, и тем посланцом, по его Тевки ханову, приказу, дают корм довольно, имеют их в чести..." [История Казахстана в русских источниках 2005а, 415, 417]. В 1696 году русский посол В. Кобяков, рассказывая о своем пребывании у Тауке-хана, говорил: "...И они де ему, Тевки хану, били челом о корму. И Тевки хан приказал им давать четверем человеком по осми копеек на день" [История Казахстана в русских источниках 2005а, 426]. Эти сведения дают возможность предположить, что содержание иностранных послов обычно обеспечивалось за счет принимающей стороны, в данном случае – Казахского ханства.

Для обеспечения безопасности послов при их перемещениях им выдавались специальные грамоты – ярлыки. Тот же В. Кобяков сообщает: "И в прошлом де в 206 году, июля в 20 день, отпустил его, Васку с товарищи, Тевки хан тайно в Бухары и

дал проезжие ерлыки” [История Казахстана в русских источниках 2005а, 428–429]. Такое практиковалось еще со времен Чингиз-хана.

Таким образом, содержащиеся в исторических источниках сведения показывают, что Казахское ханство было полноправным субъектом международных отношений и имело дипломатические отношения с такими государствами и народами, как Московское (Русское) государство, Османская империя, Сефевидское (Кызылбашское) государство, Крымское ханство, империя Великих Моголов, Могульское государство, среднеазиатские государства Шибанидов и Аштарханидов, государство Алтынханов и ойраты. В целом следует отметить, что история международных отношений этого средневекового государства казахского этноса еще ждет своего исследования.

¹ В этот период Московское государство было одним из крупных экспортеров огнестрельного оружия.

² Выражаю огромную признательность д. и. н. Б. Еженханулы, который любезно предоставил мне возможность ознакомиться с рукописью его еще не опубликованной работы.

³ В источнике они названы “Топинского государства люди”. О палеографическом предположении возникновения данного названия см.: [История Казахстана в русских источниках 2005а, 529].

ЛИТЕРАТУРА

- Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI в.* Алма-Ата, 1985.
- Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия.* Алматы, 1998.
- Айдогдыев М.* Гордость нации. К 500-летию Байрам хана Туркмена // **Нейтральный Туркменистан.** 09.06.2000. – http://ashga.sitcity.ru/ltext_1609133433.phtml?p_ident=ltext_1609133433.p_2303003233
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук.** Т. 1. 1294–1598 / Гл. ред. А. Ширинский-Шихматов. Санкт-Петербург, 1836.
- Атыгаев Н. Ә.* Қазақ хандығы тарих толқынында. Очерктер. Алматы, 2015.
- Әбілғазы. Түрік шежіресі. Көне түрік тілінен аударған Б. Әбілқасымов.* Алматы, 1991.
- Басин В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971.
- Бейсембиев Т. К.* “Тарих-и Шахрухи” как исторический источник. Алма-Ата, 1987.
- Валиханов Ч. Ч.* Записки о киргизах / *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. II. Алма-Ата, 1985.
- Джахандар Шах // Академик.* – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1784555>
- Еженханұлы Б.* Қазақ елі туралы алғашқы қазақ ұғымдары // **Казахстан и Восточный Туркестан в системе взаимодействия восточной и западной цивилизаций на Великом Шелковом пути.** Мат-лы междунар. науч. конф., памяти К. Т. Талипова (Казахстан, г. Алматы, 26 ноября 2010) / Отв. ред.: А. К. Муминов, Р. У. Каримова. Алматы, 2012.
- Исин Ф.* Қазақ хандығы мен Осман патшалығы саяси байланыстарының басы // **Абай,** 1999, № 4.
- История Ирана** / Отв. ред. профессор М. С. Иванов. Москва, 1977.
- История Казахстана в русских источниках.** Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI–XVII вв.) / Сост., транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словников указателей А. Исина. Алматы, 2005а.
- История Казахстана в русских источниках.** Том 2. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / Сост., транскрипция, комментарии, вступительная статья И. В. Ерофеевой. Алматы, 2005б.
- История Узбекистана.** Т. III (XVI – первая половина XIX века). Ташкент, 1993.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961.

Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. II том. Сұңғытай С., Еженханұлы Б. Тарихи-мәдени жәдігерлер. Алматы, 2005.

Қамбарбекова Ф. Тарихқа қатысты тың деректер әлі де көп // **Айқын-апта. № 32 (2664),** 19 ақпан, 2015 Бейсенбі.

Қамбарбекова Ф. Ә. Сефевидтер тұсындағы дипломатиялық хат алмасулар // **Юдин оқулары: “Қазақстан және шығыс елдері тарихы мен бүгіні”.** 30 наурыз 2012 ж. Алматы, 2012.

Қари Қуанышбек. Иран шахының Тәуке ханға хаты // **Жұлдыз, 2006, № 3.**

Кенжегахмет Н. Керей мен Жәнібек хандар Мин Шилу (Мин патшалығының нақты хроникалық жазбалары) деректемелерінде // **2015 жылдың 17–18 наурызында Қазақ хандығының 550 жылдық мерейтойына арналған Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институтында өткен “Қазақ хандығы – Мәңгілік ел идеясы: тарихи тағдыры мен тағылымы” атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары.** Шымкент, 2015.

Моисеев В. А. **Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.).** Алма-Ата, 1991.

Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 года / Ред. С. О. Шмидт. Москва, 1960.

Перетяткович Г. И. **Поволжье в XV–XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации).** Москва, 1877.

ПСРЛ. – Полное собрание русских летописей. Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. [3-е изд.]. Москва, 1965.

Почекаев Р. Ю. Указ императрицы Анны и присяга хана Абулхаира 1731 г.: между старинными традициями и новым имперским законодательством // **Отан тарихы – Отчественная история, 2014, № 3 (67).**

Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. VIII. Санкт-Петербург, 1793.

Рахмани А. А. **“Тарих-и аламара-йи Аббаси” как источник по истории Азербайджана.** Баку, 1960.

Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурус / **Хроника.** Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О. Ф. Акимовской. Москва, 1976.

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев, составитель и ответственный редактор И. В. Ерофеева. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы, 2014.

ایرج افشار. بیاضی صفوی: اداب نامه نگاری پادشاهیان صفوی به سران سرزمینهای دیگر (ققواره – اندازه – آرایه) / نامه بهارستان. سال هشتم و نهم، 87–1386. دفتر سیزدهم و چهاردهم. ص.

عالم آرای شاه اسماعیل / با مقدمه و تصحیح و تعلیق اصغر منتظر صاحب – چاپ دوم / تهران – 1384 – ص. 703

مجموعه نامه های عهد صفوی – **Маджму’ha-йи намаha-йи ahd-и Сафави,** л. 240 // **Библиотека Маджлиса ИРИ, № 66631,** фотокопия № 02-00187-00023, перевод к. и. н. З. А. Джандосовой.